

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ЭПОХИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С.Н. Коротков

Эмиграция началась в первые дни Французской революции и явилась одним из крупнейших явлений эпохи, повлиявшим не только на ход политических событий, но и на развитие общественной мысли, социальных структур, международных отношений. Французская революция находится на критическом разломе исторической эпохи Нового времени, эпохи становления и развития национального мира. В XVIII веке, в эпоху Просвещения, эпоху космополитизма переезд в другую страну и даже вступление на иностранную военную службу не представлялись чем-то невероятным. С началом революции, воплощающей, как многим казалось, ценности Просвещения в жизнь, начинается эмиграция. Значительная часть революционного лагеря с самого начала этого явления увидела в эмиграции опасность, но законодательно запретить выезд «рожденных свободными» людей было невозможно. Интересно проследить становление революционного отношения к эмигрантам: это была первая попытка оценить и изучить это явление¹. Сами эмигранты также написали множество писем, памфлетов, в которых стремились объяснить свой отъезд, некоторые из них это сделали много позже в своих мемуарах. «Я хотел бы защитить эмиграцию» – писал Пюимегр в своих мемуарах². Граф Прованский (брат Людовика XVI и будущий король Людовик XVIII) одним из первых рассказал об эмиграции – о своем отъезде из Парижа в 1791 г.³ Здесь затрагивались мотивы отъезда, среди которых было много рациональных (протест против слабости правительства или, напротив, нежелание дискредитировать короля близостью к нему непопулярных в стране людей), а также страх – боязнь народной расправы. На долгое время в научной литературе закрепилось представление о страхе как главной причине эмиграции. Эпоха народного террора была впереди, но все же страх («Великий страх», особое социально-психологическое явление, о котором писал Ж.Лефевр, – это народный страх) привилегированных имел место, но это было одно из обстоятельств, приведших к эмиграции, а другие причины, заставлявшие людей покидать страну, не исследовались.

Революционное законодательство практически приравнивало эмигрантов к активным противникам революции (контрреволюционерам), эта оценка оказалась очень живучей и осталась в историографии. Оценки (далекие от академических) многим важнейшим проблемам истории эмиграции были даны еще современниками революции, которые, по существу, и начали исследование проблемы.

В XIX веке историография (в основном французская) уделила внимание истории эмиграции, был накоплен определенный опыт, в эпоху Реставрации в научный оборот были введены важные источники (государственные документы, мемуары эмигрантов). Работы крупнейших историков эпохи Реставрации (О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье) не были специально посвящены истории эмиграции, но отметим то обстоятельство, что выступление «новой школы» было в значительной степени спровоцировано одним из видных деятелей эмиграции (в эмиграции он был среди либералов), крупным представителем консервативного романтизма – графом Ф.Д. де Монлозь⁴, автором очень ценных для истории эмиграции мемуаров⁵.

Из работ позитивистского толка выделим труды А. Сореля, А. Форнерона, Э. Доде, Л. Пэнго, Ш. Ларивьера⁶, каждый из них не только написал большие специальные труды, но и подготовил к публикации и ввел в научный оборот новые источники. Работы А. Форнерона и Э. Доде, специальные исследования, посвященные истории эмиграции в целом, остаются одними из самых цитируемых в современных трудах по теме. Работы Л. Пэнго и Ш. Ларивьера особенно интересны для нас тем, что посвящены сюжетам русско-французских контактов. Те из историков второй половины XIX–

начала XX вв., кто занимался историей эмиграции, относились к эмигрантам в основном сочувственно, при этом господствующим в республиканской историографии было достаточно критичное к ним отношение, нашедшее выражение в общих работах и энциклопедиях⁷. Показательно, что Ж. Жорес, один из крупнейших представителей лево-радикальной историографии, создавшей «классическую концепцию» Французской революции, практически не выделяет для рассказа об эмиграции отдельных разделов⁸.

В России историей эмиграции эпохи Французской революции серьезно занялись уже в советское время. Для молодой советской историографии история Французской революции была одной из важнейших. Уделили внимание советские историки и эмигрантам, особую ценность представляют труды О.Л. Вайнштейна, А.Н. Шебунина, А.И. Молока⁹. О.Л. Вайнштейн, автор единственной в отечественной науке специально посвященной истории эмиграции монографии, написал свою работу на оригинальных материалах Воронцовской библиотеки в Одессе. Он использовал современные эпохе памфлеты, газеты, хранившиеся в одесском собрании¹⁰, а также мемуары и поздние публикации документов. О.Л. Вайнштейн исследовал самые серьезные проблемы, не отходил от принципа историзма и оставил сочинение, не потерявшее свой актуальности.

Безусловно, пока еще недооценено научное наследие А.Н. Шебунина, автора многих работ по истории общественной мысли России и Европы XVIII–XIX вв., обратившего в своих исследованиях «контрреволюции» внимание не только на ультрароялистское, но и умеренные течения в эмиграции¹¹.

В Советской России были опубликованы некоторые важные для истории эмиграции документы, написаны ценные труды. Но в целом результаты исследований 20–40-х гг. были невелики, советские историки, приняв «якобинский» взгляд на эмигрантов, не разделяли понятий эмиграция и контрреволюция.

Русскими историками-эмигрантами (К. Миллером, И. Левиным¹²) были написаны ценные работы, хотя история эмиграции XVIII века их интересовала, поскольку напоминала проблемы XX века. К. Миллер признает, что история эмиграции французов в Россию его интересует еще и потому, что напоминает русскую эмиграцию во Францию. «В годы изгнания, в годы вынужденной оторванности от родины, мысль, обращаясь к прошлому, невольно останавливается с особым пристрастием на тех эпохах, которые представляют известное сходство с переживаемым нами историческим моментом... Конечно для нас, русских эмигрантов, наибольший интерес представляет судьба той части французской эмиграции, которая направились в Россию. Однако по мере ближайшего ознакомления с этим предметом, передо мною стала выдвигаться и другая его сторона, ... – стала все яснее вырисовываться громадная, временами преобладающая роль, принадлежавшая России, русской политике в истории всей французской эмиграции...». Таким образом, интерес вполне объясним и академическими интересами, а прямые аналогии, пишет К.Миллер, не работают: «Есть несомненные общие черты, свойственные всякой политической эмиграции, но под поверхностным сходством скрывается глубокое внутреннее различие. История не повторяется и в бесконечном разнообразии своего течения не позволяет уложить себя в твердые рамки математических формул...»¹³. И. Левин в своем кратком сочинении исследовал некоторые стороны истории эмиграции, например, посвятил специальный раздел Малле дю Пану, одному из наиболее либеральных представителей эмигрантской общественной мысли. Миллер и Левин, основываясь на лучших достижениях современной им французской историографии, использовали также русские источники и создали одни из наиболее значительных работ межвоенного периода по истории эмиграции Французской революции.

Серьезно продвинули изучение эмиграции эпохи Французской революции XVIII века знаменитые французские историки Ж. Лефевр и М. Булазоз¹⁴, а также американский ученый Д. Грив¹⁵, разоблачившие некоторые легенды, сложившиеся в XVIII–XIX

вв. (о преобладании дворянства и духовенства среди эмигрантов и др.). Большой вклад в изучение эмиграции Французской революции внес Д. Грир, автор также работы о терроре¹⁶. Грир собрал огромный архивный материал: он исследовал списки эмигрантов в департаментских архивах, выявлял ошибки, совершенные чиновниками революционных ведомств при внесении того или иного имени в список. Грир опубликовал статистические данные о количестве эмигрантов в различных департаментах и, что особенно ценно, исследовал социальную структуру эмиграции. Более половины эмигрантов (около 51 %) – представители третьего сословия. На подсчеты Д. Грира до сих пор, критикуя и уточняя некоторые его данные, опираются исследователи.

В крупнейших работах по истории Французской революции затрагиваются проблемы истории эмиграции, но, как правило, авторы используют материалы А. Форнерона, Ж. Лефевра или Д. Грира. Выделим труд авторитетного ученого Ж. Годшо о контрреволюции, где автор практически разделил понятия эмиграция и контрреволюция, выделив «контрреволюционным действиям» эмигрантов малую часть своего исследования¹⁷.

Современными остаются работы Ф. Бальденспергера и Ж. Видаляна¹⁸, посвященные истории эмиграции в целом, что является редкостью в современной литературе. Ф. Бальденспергер – автор первого и остающегося единственным большого специального труда, посвященного развитию общественного сознания эмигрантов. Оно на всем протяжении революции являлось пестрым в философском и политическом отношении. Ж. Видалян написал большой очерк истории эмиграции в то время, когда уже существовали труды Э. Доде, А. Форнерона, Ж. Лефевра и Д. Грира. Не повторяя последовательного повествования об этапах эмиграции, Видалян выделяет многие важные для него сюжеты, например, впервые специально и подробно останавливается на той «пользе» (культурном вкладе в развитие стран, где они оказались), которую принесли эмигранты. Он приходит к современному в научном отношении выводу об отсутствии постоянных прочных связей между эмигрантами (разного социального происхождения и разных общественно-политических взглядов), находившимися во многих странах мира.

Существует много работ по «локальной» истории эмиграции – истории пребывания эмигрантов в какой-либо стране¹⁹. Английская исследовательница М. Вайнер писала, что автор последней обобщающей работы А. Форнерон не использовал оригинальные английские источники, а другие историки занимались отдельными аспектами деятельности эмигрантов²⁰, подчеркивая тем самым отсутствие современных работ, изучающих эмиграцию в целом и использующих при этом весь корпус источников.

Германия испытала влияние Французской революции едва ли не сильнее, чем любая другая страна. Поскольку так сложилось, что для общественного сознания Германии, для немецкой историографии очень важным является вопрос о возможном взаимовлиянии, как сейчас принято писать – трансфере, немецкой и французской культур в эпоху Просвещения и революции, то понятно внимание немецких историков к этой теме. Тему франко-немецких культурных контактов и франко-германских отношений в XVIII в. затрагивали многие видные немецкие историки (Р. Райнхард, Ю. Фосс), среди специалистов, успешно занимающихся историей эмиграции эпохи Французской революции в Германии, выделим М. Миддела, Т. Хёпеля и французскую исследовательницу К. Ранс²¹. Особо отметим то, что исследования Т. Хёпеля, который ввел в оборот большой материал из немецких архивов, позволяют предметно представить историю отношения прусского и саксонского правительств к французам, социальную структуру французской эмиграции в немецких землях, способы социо-профессиональной адаптации, причины реэмиграции и другие актуальные проблемы истории эмиграции²².

Двухсотлетний юбилей Французской революции активизировал рост интереса к ее истории и вызвал появление новых работ об эмиграции: прошли коллоквиумы, были опубликованы новые работы и появились новые суждения об эмиграции. Жак Годшо

дал определение контрреволюции: «Движение, заключенное в доктрине и в действии, направленных на борьбу против Французской революции и революции в целом»²³. Определение Ж. Годшо было принято французским историком-коммунистом Клодом Мазориком. «В развитие [определения Годшо] я понимаю Контрреволюцию, – писал он, – как сумму *политических проектов* (курсив К.Мазорика – С.К.), проведенных на деле»²⁴.

В последние десятилетия отмечен рост внимания французских историков к истории России эпохи Просвещения. По инициативе Жоржа Дюлака ведется программа «Архивы Востока», одним из заметных результатов этой работы является современная публикация во Франции «Писем о Франции» Д.И. Фонвизина под редакцией одного из лучших специалистов по вопросам русско-французских контактов эпохи Просвещения В. Береловича²⁵. Среди последних коллективных работ отметим сборник статей по материалам коллоквиума, проведенного в Париже в год 300-летия С-Петербурга, где есть статьи и по истории французской колонии в С-Петербурге²⁶.

Новый этап изучения эмиграции Французской революции связан с именем Жана-Клемана Мартена. Долго работавший в Нанте, уделивший большое внимание истории Вандейской войны²⁷, этот ученый в последнее время является руководителем кафедры истории Французской революции Сорбонны, Института Французской революции, Робеспьеристского общества и журнала этого общества «Исторические анналы Французской революции». Ж.-К. Мартен – это признанный лидер изучения истории Французской революции, а объектом его особого внимания является история эмиграции. Мартену, его коллегам и ученикам удалось добиться больших успехов в изучении эмиграции Французской революции²⁸, прийти к новым оценкам казалось хорошо изученных сюжетов. Отметим то, что в современной историографии разделяются позиции жертв революции, тех, кто оказывал пассивное сопротивление или активное, но вынужденное сопротивление, и тех, кто разделял активную программу контрреволюционных действий. Добавим также, что далеко не все из последних имели планы восстановления до революционных порядков (что часто приписывалось всем «контрреволюционерам»).

В послевоенной советской историографии сюжеты истории эмиграции затрагивались в общих работах по истории Французской революции, в работах по истории международных отношений. Можно выделить сочинения А.Л. Нарочницкого, известного специалиста по истории международных отношений, исследовавшего связь внутриполитической борьбы в революционном лагере с проблемами международной жизни эпохи Французской революции²⁹.

В современной отечественной историографии нет специальных исследований истории эмиграции Французской революции. Исследуется, серьезно разрабатывается тема «Французская революция и Россия»³⁰. Можно отметить работы В.Г. Сироткина³¹, Л.А. Пименовой³². Исследуются «россика» (франкоязычные сочинения о России), тема «Французы в России» и история французской колонии в России³³. Из самых последних работ по истории эмиграции, политических взглядов эмигрантов или близким сюжетам отметим работы Д.Ю. Бовыкина и Е.М. Мягковой³⁴. Все эти сочинения создают историографические условия, необходимые для дальнейшего изучения в России истории эмиграции эпохи Французской революции. Одной из важнейших особенностей современного состояния изученности темы является то, что отечественные историки занимаются, в основном, историей пребывания французов в России, а иностранные авторы мало привлекают русские источники и недооценивают роль России в истории эмиграции эпохи Французской революции. Таким образом, хотя в течение двухвекового изучения истории эмиграции Французской революции достигнуты бесспорные успехи, проблема не исчерпана, и возможно дальнейшее развитие исследования темы.

¹ См. Коротков С.Н. Французское законодательство об эмигрантах эпохи Французской революции XVIII века // Научно-технический вестник. Вып. 17: Проблемы гуманитарного и экономического образования в техническом ВУЗе. СПб.: изд. СПбИТМО. 2005. С. 129 -137.

- ² Lettre de M. Bertrand de Moleville, ci-devant ministre de la marine, au président de la Convention nationale. S.l., s.a. [1792]; *Puymaigre A.B.* Souvenirs sur l'émigration, l'empire et la restauration. Paris, 1887. P. 18.
- ³ Relation d'un voyage à Bruxelles et à Coblenz (1791) (par Louis XVIII) // Bibliothèque des Mémoires relatif à l'histoire de France, pendant le 18-e siècle. T.23. Paris, 1877.
- ⁴ См.: *Рейзов Б.Г.* Французская романтическая историография. Л., 1956.
- ⁵ Mémoires du comte de Montlosier // Bibliothèque des Mémoires relatif à l'histoire de France, pendant le 18-e siècle. Nouvelle série avec intriduction, notices et notes, par M. de Lescure. T.36. Paris, 1881.
- ⁶ *Сорель А.* Европа и Французская революция. Т. 1 - 3. СПб., 1892; *Formeron H.* Histoire générale des émigrés pendant la Révolution française. T.1-2. Paris, 1884; *Pingaud L.* Choiseul-Gouffier, la France en Orient sous Louis XVI. Paris, 1887; Idem. Les Français en Russie et les Russes en France. Paris, 1886; Idem. Un agent secret sous la Révolution et l'Empire. Le comte d'Antraigues. Paris, 1893; *Larivière Ch. de.* Catherine II et la Révolution française d'après de nouveaux documents. Paris, 1895; *Daudet E.* Histoire de l'émigration pendant la Révolution française. T. 1 - 3. Paris, 1907.
- Работу Э.Доде современный историк С.Н.Искюль называет "блестящей" - *Искюль С.Н.* Отклики на поражение антифранцузской коалиции 1792 г. (из материалов архива Воронцовых) // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 456.
- ⁷ «Утверждают, - пишет, например, автор статьи в Большом словаре Пьера Ларусса, - что эмиграция была вызвана "революционными эксцессами". Было бы значительно точнее сказать, что это именно преступления эмигрантов по большей части спровоцировали ужасные меры революционного времени. Надо также напомнить, что партия прошлого, придворная клика, начала с того, что объявила беспощадную войну новой Франции, стала в упрямую оппозицию реформам».- *Grand dictionnaire universel du XIXe siècle* par Pierre Larousse. T. 7. P. 437.
- ⁸ См.: *Жорес Ж.* Социалистическая история Французской революции: В 6 т. / Под ред. А.З. Манфреда, А.В. Адо. М., 1976 - 1983.
- ⁹ *Вайнштейн О.Л.* Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789-1796). Харьков, 1924; *Шебунин А.Н.* Европейская контрреволюция в первую половину XIX в. Л., 1925; Французская буржуазная революция 1789-1794 / Под ред. В.П.Волгина и Е.В.Тарле. М.; Л., 1941 (несколько разделов, специально посвященных истории эмиграции, написаны А.И.Молоком).
- ¹⁰ Многие из памфлетов, использованных О.Л.Вайнштейном, имелись только в Воронцовском собрании в Одессе - см.: *Тонкова Р.М.* Печатные издания эпохи буржуазной революции конца 18 -го века в книгохранилищах СССР (1787 - 1794 гг.): Сводный каталог / Под ред. Ф.В. Потемкина. Л., 1941.
- ¹¹ *Сироткин В.Г.* А.Н. Шебунин - историк общественной мысли и внешней политики России первой четверти XIX в. // История и историки: Историографический ежегодник за 1973 г. М., 1975; Его же. Абсолютистская реставрация или компромисс с революцией? (Об одной малоизвестной записке Екатерины Великой) // Великая французская революция и Россия / Редколл.: А.Л.Нарочницкий и др.; Под ред. А.В.Адо и В.Г. Сироткина. М., 1989. С. 275.
- ¹² *Левин И.* Эмиграция французской революции. Берлин, 1923; *Миллер К.* Французская эмиграция и Россия в царствование Екатерины II. Париж, 1931.
- ¹³ *Миллер К.* Указ. соч. С.5-7.
- ¹⁴ *Bouloiseau M. et Lefebvre G.* L'émigration et les milieux populaires. Emigration, paniques, embauchage // AHRF, 1959, # 156.
- ¹⁵ *Greer D.* Guide to Source Material on the Emigrés of the French Revolution // JMH, 1943, v.15, # 1; *Greer D.* The incidence of the emigration during the french revolution. Cambridge, 1951.
- ¹⁶ *Greer D.* The incidence of the Terror during the french revolution. Cambridge, 1935.
- ¹⁷ *Godechot J.* La contre-révolution. Doctrin et action: 1789-1804. Paris, 1961.
- ¹⁸ *Baldensperger F.* Le mouvement des idées dans l'émigration française. Paris, 1924. T.1.; *Vidalenc J.* Les émigrés française 1789 - 1825. Caen, 1963. Один из наиболее компетентных современных специалистов по эмиграции, французская исследовательница Карин Ранс, противопоставляет более ранний труд Ф.Бальденспергера "поверхностной" работе Ж.Видаляна. Такая оценка представляется очень суровой, книга Видаляна написана на широком круге источников и содержит очень интересный анализ истории эмиграции.
- ¹⁹ См., например: *Höpel T.* Emigranten der Französischen Revolution in Preußen und Sachsen // Révolutionnaires et Emigrés: Transfer und Migration zwischen Frankreich und Deutschland 1789-1806 / Hrsg. von Daniel Schönplüg und Jürgen Voss. Stuttgart, 2002; *Lebon A.* L'Angleterre et l'émigration française de 1794 à 1801. Paris, 1882.
- ²⁰ *Weiner M.* The french exiles: 1789 - 1815. London, 1960. P. 1.
- ²¹ *Middell M.* La Révoluton française vue par les contre-révolutinnaires à l'Assamblée nationale de 1789 à 1791 // AHRF, 1991. # 283; *Höpel T.* Emigranten der Französischen Revolution in Preußen und Sachsen //

Révolutionnaires et Emigrés: Transfer und Migration zwischen Frankreich und Deutschland 1789-1806 / Hrsg. von Daniel Schönplflug und Jürgen Voss. Stuttgart, 2002; *Rance K.* Les mémoires de nobles émigrés en Allemagne: Coblenz, ou prédire un échec advenu // *Révolutionnaires et Emigrés*.

²² *Коротков С.Н.* Прусское законодательство о французских эмигрантах: к проблеме влияния Французской революции XVIII в. на Германию // *Научно-технический вестник*. Вып. 24: гуманитарные и экономические проблемы. СПб:ИТМО, 2006.

²³ *Historical dictionary of the French Revolution 1789-1799*, edited by Samuel F. Scott and B.Rothaus. Westport Con., 1985. P.257.

²⁴ *Mazauric C.* Autopsie d'un échec: La Résistance à l'Anti-Révolution et la défaite de la Contre-Révolution // *Les résistances à la Révolution. Actes du colloque de Rennes (17-21 septembre 1985)* / F.Lebrun et R.Dupuy. Paris, 1987. P. 328.

²⁵ *Fonvizine D.* Lettres de France (1777-1778). Paris; Oxford, [1995].

²⁶ *L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle* / J.-P.Poussou, A.Mézin, Y.Perret-Gentil. Paris, 2004.

²⁷ *Martin J.-C.* Contre-Révolution, Révolution et Nation en France 1789-1799. Paris, 1998; idem. La Vendée de la mémoire 1800-1980. Paris, 1989; idem. Une région nommée Vendée. Geste éditions, 1996. Ж.-К. Мартен автор ряда трудов, а также организатор коллоквиумов "Вандея и Мир, война и репрессии" (1993), "Гражданская война между Историей и Памятью" (1995).

²⁸ См.: *La Cotre-Révoluïton en Europe XVIIIe-XIXe siècle. Réalités politiques et sociales, résonances culturelles et idéologiques* / Sous la direction de Jean-Clément Martin. Rennes, 2000.

²⁹ *Нарочницкий А.Л.* Международные отношения накануне и во время французской буржуазной революции конца века (1763-1794). М., 1946; его же. Раскол среди якобинцев и внешняя политика якобинской республики с января до апреля 1794 // *Учен. Зап МГПИ им. В.И.Ленина*, 1946. Т. 37, вып. 3; его же. Вопросы войны и мира во внешней политике якобинской республики летом 1793 года // *Учен. Зап МГПИ им. В.И.Ленина*, 1949. Т. 58, вып. 2. Исследования А.Л.Нарочницкого высоко ценил В. Г. Ревуненков: *Ревуненков В. Г.* Некоторые проблемы истории Великой французской революции в трудах А.Л.Нарочницкого // *Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность*. М., 1977.

³⁰ *Штрэнге М.М.* Русское общество и Французская революция 1789-1794 г. М., 1956; *Джеджула К.Е.* Россия и Великая французская буржуазная революция конца XVIII века. Киев, 1972; *Великая французская революция и Россия* / Редколл.: А.Л. Нарочницкий и др.; Под ред. А.В. Адо и В.Г. Сироткина. М., 1989; *Итенберг Б.С.* Россия и Великая французская революция. М., 1988; *Черкасов П.П.* Екатерина II и Людовик XVI: русско-французские отношения. 1774-1792. М., 2004.

³¹ *Сироткин В.Г.* Абсолютистская реставрация или компромисс с революцией? (Об одной малоизвестной записке Екатерины Великой) // *Великая французская революция и Россия*. М., 1989.

³² *Пименова Л.А.* Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986. С.171-191; ее же. Из истории французской эмиграции в России // *Великая французская революция и Россия*.

³³ См., например: *Аллатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1985. С. 109-141.; *Копанев Н.А.* Французская книга и русская культура в середине XVIII в. Л., 1988. Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории / Под ред. С.П.Луппова. Л., 1986; *Карп С.Я.* Французские просветители и Россия. Исследования и новые материалы по истории русско-французских культурных связей второй половины XVIII в. М., 1998; *Строев А.Ф.* "Те, кто поправляет фортуна". Авантюристы Просвещения. М., 1998; *Искуль С.Н.* Год 1762. Документальная хроника. СПб., 2001; *Артемова Е.Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII в.). М., 2000; *Мезин С.А.* Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII в. о Петре I. Саратов, 1999; *Сомов В.А.* Вольтер на Петербургском конкурсе о крестьянской собственности // *Европейское Просвещение и развитие цивилизации в России: Международный коллоквиум*. Саратов, 2001; *Сомов В.А.* Вольтер на конкурсе Вольного экономического общества (две рукописи, присланные из Швейцарии в 1767 г.) // *Русско-французские культурные связи эпохи Просвещения. Материалы и исследования*. Памяти Г.С. Кучеренко / Отв. ред. С.Я. Карп. М., 2001; *Ржеуцкий В.С., Сомов В.А.* Французы в России в эпоху Просвещения (материалы к истории русско-французских связей 1760–1780-х гг. из архива французского посольства в Санкт-Петербурге) // *Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки*. СПб., 2001; *Чудинов А.В.* Французские гувернеры в России конца XVIII в.: постановка проблемы // *Европейское просвещение и развитие цивилизации в России*. Саратов, 2001; *Somov V.* Les aristocrates russes acheteurs de livres en France pendant la Révolution // *Le livre-voyageur: Les actes du colloque de Lyon*. Paris, 2000; *Франция и французы в Санкт-Петербурге: XVIII - XX вв.: Материалы коллоквиума*. СПб., 2005 = *La France et les Français à Saint-Pétersbourg: XVIII - XX siècles*.

³⁴ *Бовыкин Д.Ю.* Революция окончена? Итоги термидора. М., 2005; *Бовыкин Д.Ю.* "Ничего не забыли и многому научились..." Проекты реставрации монархии в 1799 г. // *Французский ежегодник*. 2005. М., 2005; *Мягкова Е.М.* "Необъяснимая Вандея": сельский мир на западе Франции в XVII-XVIII веках. М., 2006.